

Толстой Лев
Николаевич

13.1.96.

116

Событие года

Вед. клуб. - 1996. - 13 янв. - с. 4.

Отлучение графа от церкви

Все в нашей стране шло не торопясь, помаленьку. Но все это было чисто внешнее спокойствие. Издатель А. Суворин записал в дневнике: "Два царя у нас: Николай II и Лев Толстой. Кто из них сильнее? Николай II ничего не может сделать с Толстым, не может поколебать его трон, тогда как Толстой, несомненно, колеблет трон Николая и его династии. Попробуй кто тронуть Толстого... Новое время наступает и оно себя покажет!".

Святой Синод в своем определении от 20-го 22 февраля 1901 г. отметил, что церковь не считает Л. Н. Толстого "своим членом и не может считать, доколе он не раскается". Одной из причин отлучения послужила резкая критика писателем церковных обрядов в романе "Воскресение".

Но в Петербурге немного перестарались. Послание Синода пришло в Москву во время начавшихся уличных беспорядков, и однажды Толстой сам оказался в такой толпе на Лубянке. Казалось бы, самый подходящий момент выразить сочувствие писателю и использовать этот случай для протеста. Но настроение народа было двойственным. Одни выражали симпатию, но нашлось немало людей, не скрывавших своей явной вражды и ненависти. Лев Николаевич счел за благо побыстрее уехать.

Сам писатель в ответе Синоду отметил этот случай. "В самый же день 25 февраля, когда было опубликовано постановление, я, проходя по

площади, слышал обращенные ко мне слова: "Вот дьявол в образе человека", и если бы толпа была иначе составлена, очень может быть, что меня бы избили".

Отлучение Толстого вызвало удивление многих. Писателя философа, которого больше ругали, чем хвалили, превратили в жертву. Толстой был завален сочувственными письмами и телеграммами; в значительной мере возросло паломничество к нему. Он окончательно превратился в идола просвященной России. Церковь перестаралась и получила прямо противоположный результат. Как скажет почти через сто лет один российский премьер: "Хотели как лучше, а получилось как всегда"...

